

С.Н. Чурилов

К вопросу о криминалистическом обеспечении судебного следствия

В статье на основе критического анализа различных взглядов ученых и практиков на проблему криминалистического обеспечения судебного следствия излагается авторское представление о принципах разработки и построения частных судебных криминалистических методик и адресатах содержащихся в них методических рекомендаций.

Ключевые слова: частные судебные криминалистические методики; принципы разработки; принципы построения; адресаты методических рекомендаций.

В статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 г. реализовано одно из ключевых положений судебной правовой реформы, касающееся состязательности сторон, которое, в частности, гласит, что «суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления их прав» (ч. 3 ст. 15 УПК). Данное законодательное положение пришлось как нельзя лучше по душе некоторым ученым-процессуалистам и представителям Фемиды, которые отводят суду роль арбитра при разрешении спора между сторонами. Их несколько не смущает позиция законодателя, закрепленная в ч. 1 ст. 86 УПК, согласно которой суд осуществляет в ходе судебного разбирательства собирание доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК.

Отводя суду роль арбитра, авторы в лучшем случае наделяют его правом собирать доказательства [4: с. 58], игнорируя при этом указанную позицию законодателя. В ч. 1 ст. 86 УПК ясно написано: «Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом». С точки зрения формальной логики сразу возникает вопрос: разве на участниках уголовного преследования не лежит обязанность собирать доказательства и они это делать только вправе? На самом же

деле обязанность по собиранию доказательств лежит на всех без исключения указанных субъектах уголовно-процессуальной деятельности.

Мысль о том, что суд не обязан собирать доказательства в ходе судебного разбирательства по делу, уже достаточно прочно засела в сознании многих практикующих судей, преподавателей уголовного процесса и подавляющего большинства обучающихся юридических вузов и факультетов. Данная спекулятивная позиция относительно состязательности сторон и процессуальной роли суда в ходе судебного разбирательства не может самым пагубным образом не отразиться на качестве отправления судом правосудия.

Коль скоро суду отводится процессуальная роль арбитра в ходе судебного следствия, исключающая его обязанность в полном объеме участвовать в доказывании по уголовному делу, при разрешении спора между сторонами одержит верх тот участник судебного разбирательства, кто окажется изворотливее, хитрее в использовании материалов уголовного дела, кто сумеет убедить «арбитра» в правоте своих суждений [6: с. 244].

Данная гипертрофированная интерпретация принципа состязательности сторон в уголовном процессе корреспондирует с позицией отдельных авторов, отрицающих существование тактики суда и, следовательно, адресованных суду частных криминалистических методик. О.Я. Баев по этому вопросу высказался однозначно: «Нет ни тактики суда как такового, ни тактики судебного следствия как такового. Есть тактика поддержания государственного обвинения в суде, и есть тактика профессиональной защиты от государственного обвинения, выдвинутого и поддерживаемого в суде» [2: с. 9].

К счастью, большинство судей продолжают расценивать свою деятельность по отправлению правосудия, с учетом принципа состязательности сторон, именно с позиции законодателя: суд — участник уголовно-процессуального доказывания в ходе судебного разбирательства по делу (ст. 85; ч. 1 ст. 86; ст. 87; ч. 4 ст. 88 УПК РФ), на котором лежит обязанность не только проверять и оценивать доказательства, но и собирать их в ходе судебного следствия. Яростные поборники идеи невмешательства суда в процесс доказывания по делу при разрешении обсуждаемой проблемы оставляют без внимания вопрос о способах собирания доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, таких как: производство процессуальных действий поискового характера, истребование доказательств и получение доказательств. В данном случае важно особо остановиться на третьем способе собирания доказательств. В ходе судебного следствия, как известно, стороны предъявляют доказательства суду. Зная это, зададимся вопросом: обязан ли суд получить предъявляемые ему доказательства или на нем не лежит такой обязанности? Любой здравомыслящий человек на этот вопрос даст положительный ответ, ибо прежде чем приобщить к делу то или иное доказательство или отклонить его, необходимо сперва получить его. Факт получения от сторон предъявляемого доказательства во всех случаях подлежит фиксации в протоколе судебного заседания. Следовательно, как элемент доказывания — собирание доказательств путем их получения —

имеет место в уголовно-процессуальной деятельности суда именно в смысле его обязанности. Лежит на суде обязанность и проверять, и оценивать полученные доказательства.

На основании данных положений, вопреки мнению О.Я. Баева, мы убеждены в необходимости существования криминалистики суда и ее поступательного развития, несмотря на возможные необоснованные обвинения нас в приверженности считать суд органом борьбы с преступностью. Оттого что суд является активным участником доказывания в ходе судебного следствия, ни в коем случае не умаляется принцип состязательности сторон. Скорее наоборот, создаются необходимые условия для его реализации в ходе рассмотрения уголовного дела.

Сторонники отрицания «криминалистики суда» апеллируют к законодательным положениям о том, что установление порядка судебного следствия и последовательности исследования доказательств не является прерогативой суда. Действительно, в соответствии со ст. 274 УПК РФ очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты. Эта тактическая деятельность, нашедшая закрепление в законе, в определенной степени задает направленность судебного следствия и тактику отдельных судебных действий. Но вывод о том, что судебское усмотрение на этом основании в вопросе определения тактики судебного следствия исключается, не имеет достаточных подтверждений.

Вопрос о суде как субъекте криминалистики не закрыт законом и установлением очередности допроса сторонами подсудимых, свидетелей, экспертов (ст. 275, 278 и 282 УПК), обязанности суда прекратить производство по делу или уголовное преследование в случае полного или частичного отказа государственного обвинения от обвинения в ходе судебного разбирательства (ч. 7 ст. 246 УПК). Данные процессуальные ограничения суда не исключают его тактику по другим вопросам, касающимся судебного следствия. Тактика суда призвана разрабатывать тактические приемы и рекомендации по их выбору для сугубо определенных условий, создающих обстановку, характеризующуюся конфликтностью интересов профессионально взаимодействующих субъектов уголовно-процессуального доказывания. Ни для кого не является секретом, что в ходе судебного следствия по делу защитники во многих случаях озабочены не поиском истины, а тем, что она не установлена стороной обвинения. Их цель, как метко заметил Р.С. Белкин, развалить дело, доказать несостоятельность обвинения и добиться в лучшем случае оправдательного приговора, а в худшем — направления дела на дополнительное расследование, в процессе которого дело умрет «своей смертью» — будет прекращено и, обвинению придется прилюдно посыпать главу пеплом, признавая свою несостоятельность» [3: с. 740]. Не исключена в адвокатском сословии

и невысокая профессиональная квалификация отдельных защитников, а также их некомпетентность, не позволяющая заметить в системе доказательств ошибки предварительного расследования, нарушения уголовно-процессуального закона, чтобы затем обратиться на это внимание суда.

Не менее острый характер приобретает ситуация, когда сторона обвинения, вопреки принципу состязательности сторон, оказывается в профессиональном отношении беспомощной в противостоянии защитнику, стремящемуся любыми путями скомпрометировать доказательства обвинения.

Эти и другие подобные ситуации суд не только может, но и обязан предвидеть. А это значит, что судья в ходе подготовки к судебному заседанию должен внимательно проанализировать собранные по делу доказательства, выявить пробелы и ошибки, допущенные в ходе предварительного расследования, исследовать доводы защиты, противопоставленные обвинению. При этом, не выступая на стороне обвинения или стороне защиты, судья, основываясь на материалах уголовного дела, может выдвинуть как общую, так и частные судебные версии, которые надлежит проверить в ходе судебного разбирательства наряду с версиями обвинения и версиями защиты.

Все это требует от судьи тщательного планирования судебного следствия в целях преодоления возможных конфликтных ситуаций и создания необходимых условий для принятия законного и обоснованного судебного решения.

Криминалистическое обеспечение судебного следствия предполагает разработку не только тактики суда, но и создание для него частных криминалистических методик, ибо, как обоснованно отмечает О.Я. Баев, криминалистическая методика «в значительной своей части есть нечто иное, как адаптация достижений и средств криминалистической тактики...» [2: с. 10].

Проблемам судебной тактики посвящены работы многих авторов (Л.Я. Ароцкер, Р.С. Белкин, О.Я. Баев, Г.И. Бушуев, А.Н. Васильев, В.М. Борзов, Г.А. Воробьев, А.Л. Цыпкин и др.). В меньшей степени уделено внимание проблеме создания судебных частных криминалистических методик. Начало разработки теории формирования методики суда положено Л.Я. Ароцкером [1: с. 41–45], труды которого в этой области по достоинству оценены Р.С. Белкиным [5: с. 346, 347]. Концепция Л.Я. Ароцкера, изложенная в его трудах второй половины XX столетия, требует дальнейшего развития с учетом действующего ныне уголовно-процессуального законодательства, современных достижений криминалистической науки и потребностей судебной практики. Заметный шаг в этом направлении сделан судьями А.Ю. Корчагиным [7; 8: с. 24–29] и В.Г. Никифоровым [9; 10: с. 92–95], опубликовавшими ряд работ по проблематике судебных частных криминалистических методик.

Концепция А.Ю. Корчагина по рассматриваемой проблематике, изложенная им в монографии, которая издана по материалам его диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук, в основных чертах сводится к следующему.

Криминалистическая методика судебного разбирательства — это система научно-практических рекомендаций по рациональному и эффективному рассмотрению различных категорий уголовных дел. Конкретные методики судебного разбирательства разрабатываются в соответствии с категориями уголовных дел, которые образуют следующие элементы: вид преступления; содержание основных доказательств по делу; количество соучастников и степень противоречий между ними; поведение обвиняемых на следствии, степень их противодействия следователю; количество преступных эпизодов и их временная протяженность.

Методика судебного разбирательства уголовных дел должна быть единой как для судей, так и для прокуроров. Принципами методики судебного разбирательства являются: законность, планомерность, оптимальный набор судебных действий и последовательность их производства; зависимость тактики судебных действий и иных действий от конкретной судебной ситуации.

Суд и государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства решают следующие основные задачи: изучение материалов уголовного дела и определение возможности слушать его в судебном заседании; конкретизация предмета судебного разбирательства; рассмотрение ходатайства сторон в ходе подготовительной части судебного разбирательства; определение характера судебной ситуации; планирование судебного следствия и определение тактики судебных действий; подведение итогов судебного следствия и обоснование промежуточных и окончательного решений по делу.

Структура частной методики судебного разбирательства включает следующие основные элементы: криминалистическая характеристика преступлений; предмет судебного разбирательства; судебные ситуации; система судебных действий по определенным категориям уголовных дел; особенности тактики судебных действий по отдельным категориям уголовных дел; использование специальных знаний в суде по отдельным категориям уголовных дел; рекомендации по методике подготовки промежуточных и окончательного решений в судебном разбирательстве.

Данная концепция создания судебных частных криминалистических методик представляется нам недостаточно убедительной, хотя усилия, которые прилагает ее автор к распространению криминалистических методических рекомендаций на сферу судебного разбирательства, бесспорно, заслуживают одобрения.

Прежде всего вызывает возражение идея создания единых для государственного обвинителя и суда частных криминалистических методик. Ведь суд, как известно, не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения. Уголовно-процессуальная деятельность данных участников уголовного процесса в ходе судебного разбирательства обладает в силу закона существенной спецификой. Создание единой для государственного обвинителя и суда частной методики судебного разбирательства означает, что суд, вопреки закону, наделяется несвойственной ему функцией —

функцией обвинения. А это противоречит принципу состязательности сторон. Поэтому в силу специфики функций обвинения и разрешения дела единой для государственного обвинителя и суда методики судебного разбирательства не может быть в принципе. Речь может идти о создании судебных частных криминалистических методик, адресатами которых, в силу специфики уголовно-процессуальной деятельности, являлись бы отдельно друг от друга указанные участники судебного разбирательства.

Полагаем, не может быть оценена положительно и предложенная данным автором система принципов создания частных судебных криминалистических методик, ибо не могут быть рассмотрены в качестве таковых общие требования, предъявляемые к методикам: планомерность, законность, в которых не содержатся указания на источники их разработки и построения.

С нашей точки зрения, система принципов разработки частных судебных криминалистических методик должна соответствовать объектной области познания криминалистики, к которой относятся право, наука и практика. В этой связи указанная система принципов может быть представлена в следующем виде.

1. Принцип обусловленности частных судебных криминалистических методик правом:

- а) нормами конституционного и международного права, международными договорами, законодательством об ОРД, о борьбе с преступностью и прокурорском надзоре;
- б) нормами отраслевого права (уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, административного и других отраслей права);
- в) иными нормативно-правовыми и справочными материалами.

2. Принципы обусловленности частных судебных криминалистических методик обобщенными данными криминальной и судебной практик:

- а) практики совершения и сокрытия преступлений и знаниями в виде криминалистических характеристик механизмов отдельных видов и категорий преступлений;
- б) практики судебного следствия по отдельным категориям уголовных дел и знаниями в виде соответствующих криминалистических характеристик.

3. Принцип обусловленности частных судебных криминалистических методик наукой:

- а) общественными неюридическими науками (философия, логика, этика, наука управления);
- б) отраслевыми юридическими науками (уголовное право, уголовный процесс и др.);
- в) специальными юридическими науками (судебная медицина, судебная психология, юридическая психология и др.);
- г) криминалистической наукой.

К принципам построения частных судебных криминалистических методик предлагаем отнести следующие:

- 1) принцип основополагающей роли предмета доказывания в структуре судебных частных методик;
- 2) принцип периодизации этапов судебного следствия;
- 3) принцип типизации судебных ситуаций, версий и планов судебного следствия в соответствии с его этапами;
- 4) принцип тактического обеспечения судебных процессуальных действий, осуществляемых на отдельных этапах судебного следствия.

Данные принципы формирования частных судебных криминалистических методик являются, на наш взгляд, той теоретической основой, которая позволяет решить неотложную задачу по криминалистическому обеспечению судебного следствия, участниками которого являются государственный обвинитель, защитник и суд [11].

Литература

1. *Ароцкер Л.Е.* О методике судебного разбирательства уголовных дел и ее соотношении с методикой расследования // Методика расследования преступлений (общие положения). Материалы научно-практической конференции. М., 1976. С. 41–45.
2. *Баев О.Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М.: Экзамен, 2003. 432 с.
3. *Белкин Р.С.* Избранные труды. М.: Норма, 2009. 768 с.
4. *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2007. 528 с.
5. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. М.: Юристъ, 1977. 480 с.
6. *Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1995. 272 с.
7. *Корчагин А.Ю.* Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел. Краснодар: Качество, 2007. 96 с.
8. *Корчагин А.Ю.* Криминалистические проблемы судебного разбирательства уголовных дел // Вестник криминалистики. Вып. 1 (21). М.: Спарк, 2007. С. 24–29.
9. *Никифоров В.Г.* Процессуальный и криминалистический аспект производства судебного следствия. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2010. 144 с.
10. *Никифоров В.Г.* Развитие теоретических представлений о применении данных криминалистики при производстве судебного следствия // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 1. С. 92–95.
11. *Чурилов С.Н.* Научные положения криминалистической методики в системе общей теории криминалистики // Научный вестник Омской академии МВД России. № 2 (61). 2016. С. 24–27.

Literatura

1. *Aroczer L.E.* O metodike sudebnogo razbiratel'stva ugotovny'x del i ee sootnoshenii s metodikoi rassledovaniya // Metodika rassledovaniya prestuplenij (obshhie polozheniya): materialy' nauchno-prakticheskoi konferencii. M., 1976. S. 41–45.
2. *Baev O.Ya.* Taktika ugotovnogo presledovaniya i professional'noj zashhity' ot nego. Sledstvennaya taktika: nauchno-prakticheskoe posobie. M.: E'kzamen, 2003. 432 s.

3. *Belkin R.S.* Izbranny'e trudy'. M.: Norma, 2009. 768 s.
4. *Belkin A.R.* Teoriya dokazy'vaniya v ugovnom sudoproizvodstve. M.: Norma, 2007. 528 s.
5. *Belkin R.S.* Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. 3. M.: Yurist», 1977. 480 s.
6. *Kokorev L.D., Kuznezov N.P.* Ugolovny'i process: dokazatel'stva i dokazy'vanie. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1995. 272 s.
7. *Korchagin A.Yu.* Osnovy' taktiki i metodiki sudebnogo razbiratel'stva ugolovny'x del. Krasnodar: Kachestvo, 2007. 96 s.
8. *Korchagin A.Yu.* Kriminalisticheskie problemy' sudebnogo razbiratel'stva ugolovny'x del // Vestnik kriminalistiki. Vy'p. 1 (21). M.: Spark, 2007. S. 24–29.
9. *Nikiforov V.G.* Processual'ny'j i kriminalisticheskij aspekt proizvodstva sudebnogo sledstviya. M.: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2010. 144 s.
10. *Nikiforov V.G.* Razvitie teoreticheskix predstavlenii o primenenii danny'x kriminalistiki pri proizvodstve sudebnogo sledstviya // Obrazovanie. Nauka. Nauchny'e kadry'. 2012. № 1. S. 92–95.
11. *Churilov S.N.* Nauchny'e polozheniya kriminalisticheskoy metodiki v sisteme obshhej teorii kriminalistiki // Nauchny'j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. № 2 (61). 2016. S. 24–27.

S.N. Churilov

On the Issue of Forensic Support of the Judicial Investigation

In the article based on a critical analysis of the different views of scientists and practitioners on the problem of forensic support of the judicial investigation the author presents the idea of the principles for the development and construction of private forensic methods and the addressees of the methodological recommendations contained in them.

Keywords: private forensic methods; principles of development; principles of construction; addressees of methodical recommendations.